

№230 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Маркелл Апамейский

Завтра день памяти преподобного Маркелла Апамейского, человека, который всю свою жизнь превратил в подвиг самосовершенствования, развития духовной составляющей человека, приближению к Богу. Жил он в 4-м веке в Византии, был монахом и достиг великих Божьих дарований, выделявших его из среды других подвижников. Таких людей, как Маркелл, действительно в истории не очень много, и Церковь свято хранит память о каждом таком герое духа.

Родился Маркелл в Сирии в городе Апамея. Рано лишился своих родителей, но сумел самостоятельно получить образование - сначала в Антиохии, а затем и в Эфесе. Определяющую роль в его судьбе сыграл некий эфесский старец, когда Маркелл еще был студентом. Уже в эти юные годы Маркелл определился стать на путь монашества. Завершив учебу, он всё имение, доставшееся от родителей, роздал бедным и ушел в Византию к преподобному Александру, игумену обители "Неусыпающих". Монастырь этот получил такое название оттого, что в ней псалмопение совершалось беспрерывно - день и ночь.

Ревностно подвизаясь в бдении, посте и молитве, святой рано удостоился великих духовных дарований и, в частности, дара прозорливости. Он знал прошлое и будущее людей, которые приходили к нему за духовным советом, читал их мысли.

После смерти игумена обители "Неусыпающих" святой Маркелл, был избран на место почившего, и в этом служении пребывал ровно 60 лет. Слава о святой жизни Маркелла распространилась по всей Византии и далеко за её пределами. К игумену приходили издалика и знатные, и простые, и богатые, и убогие.

Пожертвования святой Маркелл использовал для строительства больницы и богадельни.

Случай был такой очень показательный - слуга некоего вельможи Ардавурия, незаслуженно обвинённый, прибежал к Маркеллу с мольбой укрыть его от гнева своего господина. Игумен сжалился над ним и согласился предоставить слуге убежище, понимая, что этим навлекает серьёзные неприятности не только на себя самого, но и на братию монастыря. Вельможа Ардавурий дважды требовал от святого Маркелла, чтобы он выдал ему Иоанна, но тот всякий раз отказывался. Тогда Ардавурий прислал отряд воинов, и монастырь был окружен. Упавшая духом братия пришла к авве, прося избавления от беды.

И вот дальше происходит интересная развязка, которую описывает агиограф, скорее всего, сам не понимая, что произошло. Ну вот, представьте себе ситуацию, монастырь окружён войском, причём, не вражеской страны, а своими, так сказать. Обороняться? - ни с практической стороны невозможно, ни с моральной. Сдаться и выдать беглеца? Некрасиво.

И вот, отворяется маленькая дверца в воротах монастыря, и оттуда выходит навстречу войску всего один человек - старец, игумен Маркелл. Он в традиционном монашеском одеянии и с крестом в руке. Подходит ближе и останавливается. Немая сцена продолжается какое-то время, после чего войско разворачивается и уходит прочь.

Автор жития не сумел воздержаться от своих собственных комментариев и попыток объяснить случившееся. Он пишет, что преподобного Маркелла в тот момент окружало сияние, а от креста исходили молнии и, мол, это напугало воинов, и они обратились в бегство. К сожалению, никто из нас с Вами не был свидетелем этой сцены, но мне кажется, что агиограф этим сиянием и молниями вместо того, чтобы усилить образ святого, ослабил его. С крестом, извергающим молнии, и любой из нас может выйти навстречу мечам и копьям. А вот с простым деревянным - это уже надо быть героем. Скорее всего, здесь описан тот род чудес, без которых не могли обойтись люди древности, и если этих чудес не хватало, то их придумывали. Т.е., речь идёт о внешних эффектах, шоу. Чудо-то произошло на самом деле, но на более глубоком уровне. Этот вид изможденного согбенного

старца в поношенном монашеском одеянии, с крестом в руке, против вооружённого войска. Дескать, вы хотите жертвы – пожалуйста – вот я. И дрогнуло сердце у начальствующих и воинов. И сам вельможа Ардавурий остыл в своём гневе и простил своего слугу.

Преставился к Богу преподобный Маркелл в 485 году. Его верный ученик Лукиан тяжко скорбел о своем учителе, и на пятый день после похорон Лукиану явился во сне преподобный и утешил своего ученика. Утешил, надо сказать, таким, сугубо христианским утешением. Святой Маркелл предсказал ему скорую кончину, что-де, не долго тебе там, на земле, тосковать – скоро будем вместе. Вот эта формула утешения, она сегодня не действует не только на людей неверующих, но и на верующих. И зря, по большому счету. Ведь это правда. Если каждый из нас и до ста двадцати лет доживет, всё равно, с точки зрения вечности, пребывать на земле в нашей плоти остается нам всего лишь один миг.

Неудобства применения монашеского устава на приходах

Как говаривал Блаженный Августин, «монастыри родила любовь к псалмочтению». Ну а поскольку наши современные Богослужения более чем на 90% - монашеские, посему львиная доля и наших с Вами православных служб состоит из чтений Псалтири. Типикон ведь наш – это фактически монашеский устав лавры преподобного Саввы Освященного – устав Иерусалимский.

И невольно возникает вопрос: мы, ведь, с Вами не иноки - почему же тогда у нас монастырский устав в ходу? И хорошо ли это?

Не очень хорошо, по всей видимости. Потому, что запчасти к кухонному комбайну, не очень подходят к кукурузоуборочному. Приход и монастырь – далеко не одно и то же, и жизни монастырская и приходская не очень похожи.

На самом деле в древности параллельно монашескому типу Богослужения развивался и приходской, который почти подчистую был съеден саранчой, и о котором сегодня мы почти ничего не знаем. Это если ещё не учитывать, что приходские общины, как минимум, на два столетия старше монашеских - иноки появились на свет лишь в 3-м столетии. Ну и давай читать псалмы – петь древние монахи не любили, некоторые из них даже считали пение потехой дьявола.

Богослужения монашеские в общем бесхитростные – главное, чтоб петух был – время начала Богослужений определять - и Псалтирь на аналое. Наступило время 1-го часа – собралась братия – почитала псалмы минут тридцать, молитвочку присовокупила и разошлась по кельям до часа 3-го. Вновь сошлись – опять кафизму одолели – разбрелись – затем так же - в часу 9-м и т.д.

Для прихода – будь то городского или даже деревенского - такой режим явно не подходит. Ну не реально 8 раз в день, или пусть даже 6, рядовым членам церкви приходиться в храм. Поэтому – какой выход из сей затруднительной ситуации находит нынешнее духовенство? Уж коль собрался люд в храме – давайте отправим сразу всё, вместе взятое, подряд. Наши **постовые** Богослужения показательны в этом отношении. С утра служение начинается с двупсалмия, затем шестопсалмие – понятно, в монашеском духе – без псалмов, как без пряников, затем утренняя, за ней без перерыва 1-й час, потом сразу же 3-й, за ним - 6-й - также без передышки, дальше 9-й, изобразительны, так называемые, сразу вечерня без паузы и, если есть – литургия Преподобных Даров. Всё это одним махом. Монахам-то хорошо было – они сошлись на тот же 3-й час - помолились кратко – ну, минут 30, и пошли отдыхать до часа 6-го, а затем - то же самое до 9-го часа. А бедные современники наши – коль уж решил побывать на Великопостном Богослужении – наберись терпения - смиренно стой - не час, не два, а 4 подряд или пять. Древние монахи такого б, наверное, не вынесли.

Да и дело не только и не столько в длительности непрерывной службы. Приходской тип Богослужения был более ярок, информативен, захватывающ. Для того, чтобы почувствовать разницу между монашеским типом Богослужения и приходским – тем, кто редко в церкви - придите в любой будничныи день в наш храм пораньше – пред литургией обычно исполняется 3-й час и 6-й. Проникнитесь в саму атмосферу сего чтения. Это как раз и будет образец **монашеского** служения. А вот чин литургии – это приходской тип службы. Не в смысле, что в монастырях не совершались литургии. Намного скромнее, конечно, чем это сейчас у нас с Вами, плюс нужно учесть фактор взаимопроникновения, взаимовлияния. Приходской тип влиял на монашеский, и наоборот. И, тем не менее – наша Божественная литургия максимально сохранила свой дух **приходской** и обличие, а чтение **часов** максимальный облик молитвы иноков.